

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 5, pp. 1243–1255, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1243-1255
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 93/94

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1243-1255

Уфа — культурный центр мусульман Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: становление, развитие, наследие

Гульназ Булатовна Азаматова¹, Михаил Игоревич Роднов²,
Марсиль Нуруллович Фархшатов³

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-9364-5005. E-mail: gulnaz.azamatova@yandex.ru

² Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0001-7654-4782. E-mail: mrodnov@ufanet.ru

³ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, заведующий

 0000-0003-3430-2405. E-mail: marsil@mail.ru

© КалМНЦ РАН, 2020

© Азаматова Г. Б., Роднов М. И., Фархшатов М. Н., 2020

Аннотация. *Введение.* На Южном Урале с традиционно плотным расселением тюркского населения роль Уфы для культурного и экономического развития башкир и татар являлась исключительно важной. *Цель и задачи.* В статье освещены ключевые моменты формирования в южноуральской столице административных, интеллектуальных и экономических ресурсов, системное сочетание которых превратило Уфу в центр мусульманских народов Российского Востока. Концептуализация культурной истории многонационального города предполагала анализ религиозных, экономических и общественно-политических предпосылок ее становления. *Материалы.* Наряду с данными историографии в статье использовались материалы периодической печати, документы архивных хранилищ, в том числе большой массив отчетной документации Волжско-Камского коммерческого банка из Российского государственного исторического архива. *Результаты.* С ранней историей Уфы было связано существование в городе Татарской слободы и появление прослойки нерусского чиновничества и дворянства. Решение стратегической задачи по устранению влияния среднеазиатских и турецких мусульман на единоверцев восточной окраины России вылилось в беспрецедентный проект по созда-

нию Оренбургского муфтията в Уфе. Его работа стала главной предпосылкой концентрации в городе интеллектуальных и общественных ресурсов российских мусульман. Экономическую базу мусульманских приходов с полноценной инфраструктурой: мечетями, медресе и мектебами — во многом формировала и финансировала состоятельная часть уфимского купечества из мусульман. Роль Уфы в общественно-политической жизни российских мусульман прослеживается через развитие средств массовой информации, мусульманских съездов регионального и всероссийского значения. *Выводы.* Развитие Уфы как центра тюрко-исламского мира России способствует осмыслению феномена культурного регионализма и его содержания.

Ключевые слова: Уфа, ислам, муфтият, медресе, Волжско-Камский коммерческий банк, купечество, благотворительность

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Духовная культура тюркских народов Южного Урала» (номер госрегистрации: АААА-А17-117040350082-3).

Для цитирования: Азаматова Г. Б., Роднов М. И., Фархшатов М. Н. Уфа — культурный центр мусульман Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: становление, развитие, наследие // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 5. С. 1243–1255. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1243-1255

UDC 93/94

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1243-1255

Ufa — Cultural Center for Muslims of the Russian Empire, Late 19th – Early 20th Centuries: Formation, Development, Heritage

Gulnaz B. Azamatova¹, Mikhail I. Rodnov², Marsil N. Farkhshatov³

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-9364-5005. E-mail: gulnaz.azamatova@yandex.ru

² Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Chief Research Associate

 0000-0001-7654-4782. E-mail: mrodnov@ufanet.ru

³ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Head of Department

 0000-0003-3430-2405. E-mail: marsil@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Azamatova G. B., Rodnov M. I., Farkhshatov M. N., 2020

Abstract. *Introduction.* In the Southern Urals traditionally densely inhabited by Turkic peoples, the role of Ufa for the cultural and economic development of Bashkirs and Tatars was extremely important. *Goals.* The article highlights key moments in the formation of administrative, intellectual and economic resources in the Southern Ural capital, the systemic combination of which has turned Ufa into a center for the Muslim peoples of Russia's East. The conceptual insight into cultural history of the multinational city presupposes analyses of religious, economic, and sociopolitical preconditions for its emergence. *Materials.* Along with historiographic data, the article investigates periodicals, archival documents, including a large array of reporting papers by the Volga-Kama Commercial Bank stored at the Russian State Historical Archives. *Results.* The early history of Ufa was associated with the existence of a Tatar settlement in the city and the shaping of a layer of non-Russian officials and nobility. The strategic

efforts aimed at eliminating the influence of Central Asian and Turkish Muslims on co-religionists in the eastern outskirts of Russia resulted in an unprecedented project to create Orenburg Muftiate in Ufa. The latter's activities became the main prerequisite for further concentration of intellectual and social resources of Russian Muslims in the city. The economic base of Muslim parishes with a full-fledged infrastructure — mosques, madrasas and maktabas — was largely formed by wealthy Ufa-based Muslim merchants. The role of Ufa in the social and political life of Russian Muslims can be traced through the development of the media, regional and national Muslim congresses. *Conclusions.* The development of Ufa as a center of Russia's Turko-Islamic society contributes to the understanding of the phenomenon of cultural regionalism and its content.

Keywords: Ufa, muftiat, madrasa, Volga-Kama Commercial Bank, merchants, charity

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Turkic Peoples of the Southern Urals: Spiritual Culture' (state reg. no. AAAA-A17-117040350082-3).

For citation: Azamatova G. B, Rodnov M. I., Farkhshatov M. N. Ufa — Cultural Center for Muslims of the Russian Empire, Late 19th – Early 20th Centuries: Formation, Development, Heritage. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(5): 1243–1255. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1243-1255

Введение

В Уфе, основанной в середине 1580-х гг. и ставшей центром вошедших в состав Московского царства обширных земель Южного Урала, быстро сложился многоэтнический состав жителей, включая татарских купцов, служилых новокрещен и других. Расположение города на территории сплошного распространения ислама оказалось связано с перспективой превращения его в административный и культурный центр востока России. Освещение данного аспекта истории Уфы актуально по двум причинам. Во-первых, многонациональность является фактом российской культуры, в особенности в городах. При этом данный вопрос в истории Уфы, как и в отечественной исторической урбанистике в целом, остается недостаточно освещенным. Во-вторых, сценарии модернизации культуры российских мусульман нередко создавались в Уфе, где традиционно концентрировались творческие и духовные силы российского ислама.

Материалы и методы

При изучении выбранной темы материалами служили: отчетная документация Уфимского отделения Волжско-камского коммерческого банка (далее — ВВКБ), сохранившаяся в Российском государственном историческом архиве (далее — РГИА), опубликованная делопроизводственная и финансовая документация Уфимской городской думы (журналы заседаний, ежегодные сметы доходов и расходов), периодическая пресса («Уфимские губернские ведомости», «Врачебно-санитарная хроника», «Вестник Оренбургского магометанского Духовного собрания»), документы Министерства внутренних дел (донесения Уфимского губернского жандармского управления, хранящиеся в НА РБ). Перечисленные материалы позволили осмыслить значение Уфы для многонационального населения региона, а также раскрыть неизвестные ранее факты по теме исследования.

Методология работы наряду с принципом историзма, когда развитие мусульманской культуры в Уфе исследуется через причинно-следственную связь исторических событий, базируется на социологической теории большого общества А. С. Ахиезера [Ахиезер 1993: 319]. Согласно данной теории, развитие локального (мусульманского) общества скрепляется ценностями большого (российского) общества. В качестве медиаторов — социокультурных посредников между целостностью большого общества и представителями локальных социумов — рассматриваются религиозные и общественные институты мусульман.

Страницы «мусульманской истории» Уфы освещены рядом авторов в контексте изучения институтов ислама [Азаматов 1999; Юнусова 1999; Юнусова 2010; Загидуллин 2007], истории [Валеева 1993; Фархшатов 2003; Буравцов 2014: 76–77] и архитектуры [Ширгазин, Калимуллина 2008] города. Историографический опыт нуждается в дальнейшей систематизации и концепту-

ализации. Он пока туманно отражается в содержании учебных пособий по городской истории [Уфаведение 2011]. Вместе с тем источники и литература свидетельствуют о значительной роли Уфы в процессе развития культуры тюркских народов, непосредственно связанной с исламскими канонами.

Упомянутая Н. Ф. Демидовой Татарская слобода в Уфе XVI в. [История Уфы 1981: 30] указывает на раннее обоснование в ней тюркского населения. Впоследствии в городе, выделявшемся среди уральских городов значительной прослойкой дворян и служащих, закреплялись представители татарских дворян и чиновников. Это стало важной предпосылкой открытия в Уфе 4 декабря 1789 г. Уфимского духовного магометанского закона собрания (в 1796 г. переименовано в Оренбургское, а в 1846 г. — в Оренбургское магометанское духовное собрание). По мысли автора проекта, местного чиновника Д. Б. Мертваго, новое учреждение, выступая экспертом назначаемых мулл, должно было устранить влияние среднеазиатских и турецких мусульман на единоверцев восточной окраины России. Так, в Уфе, которая до конца XVIII в. по направленности религиозно-культурной жизни и архитектурному облику имела православно-русский характер, возникли основы для развития восточно-мусульманской культуры. При Духовном собрании находилась резиденция правительственного муфтия — духовного главы российских мусульман (кроме населяющих Крым и Кавказ), проводились испытания кандидатов на мечетские должности на предмет их лояльности властям и знания правил и обрядов исламской религии.

Религиозная община мусульман Уфы заметно укрепилась после строительства в 1830 г. первой мечети по ул. Воскресенской (ныне ул. Тукая). Инициатором ее сооружения выступил второй по счету муфтий Габдессалам Габдрахимов (1765–1840, в должности с 1825 г.). С его именем связано и начало освоения квартала ее местонахождения в самом центре Уфы недалеко от комплекса зданий губернского правления, губернаторского дома и главного городского православного Воскресенского кафедрального собора (освящен 24 августа 1841 г.). Тогда же, с 1832 г., уфимские мусульмане

получили собственный некрополь на периферийном участке города, отведенном им по указу императора [Ширгазин, Калимулина 2008: 53–54].

Строительство первой мечети повел стерлитамакский купец 2-й гильдии мирза Мукмин Тагиров в основном за счет собственных средств (все расходы обошлись в 12 тыс. руб. серебром, часть составили пожертвования) [Валеева 1993: 83]. В 1865 г. вблизи мечети закончилось строительство собственного двухэтажного каменного здания Духовного собрания [Буравцов 2014: 76–77]. Оно обошлось в 54 742 руб., которые покрывались из средств муфтията, поступивших за счет специально для этого введенного в 1835 г. брачного сбора с мусульман округа — по 30 копеек серебром с каждой брачующейся пары [Азаматов 1999: 52]. В здании Духовного собрания, наряду с рабочими кабинетами, разместились квартира муфтия, архив и библиотека высшего мусульманского управления, а с 1887 г. и его литография.

По однодневной переписи 24 октября 1864 г. из 20 149 уфимцев религию ислам исповедовали 873 человека, т. е. 4,33 % всех жителей [Фархшатов 2003: 81]. Быстрее росла численность татарской общины, на это влияли близость основной территории расселения татар и худшая обеспеченность земель (по сравнению с башкирами). Наряду с дисперсным расселением мусульман по всему городу сформировались районы их компактного проживания: квартал Первой соборной мечети, близкая к нему Архиерейская слобода и окраинная Нижегородская слобода. Вокруг мечети обживали усадьбы семейства духовенства, дворян и чиновников, а слободы населяли ремесленники, извозчики и другие обыватели, в большинстве своем — маргинальные жители низкого достатка. Только в 1880-е гг. усилиями муфтия Салимгарая Тевкелева (1807–1885, в должности с 1865 г.) в Нижегородской слободе по ул. Преображенской (ныне ул. Леваневского) была открыта вторая махалла (приход) и построена деревянная мечеть. Можно утверждать, что до последней четверти XIX в. присутствие ислама в Уфе сочеталось со слабостью духовных и материальных проявлений мусульманской культуры. Красноречивым фактом, например, было отсутствие в городе вплоть до конца

1880-х гг. крупного медресе — главного признака просвещенности.

Рост культурного значения Уфы для башкирского, татарского, мишарского и тептярского населения региона был связан с ее бурным демографическим и экономическим развитием. К началу XX в. население Уфы удваивалось примерно через каждые десять лет [Роднов 2000: 95]. По переписи 1897 г. в городе проживало 2 193 мусульман (они составляли 8,13 % всех горожан), в том числе 1 194 татар и 999 башкир, 78 мишарей, 72 тептярей и т. д. В 1915 г. численность мусульман-уфимцев выросла до 19 801 чел. Рос и их удельный вес среди горожан: в 1897 г. он составлял 11,94 %, а в 1913 г. — 18,03 % [Фархшатов 2003: 81].

Существенным фактором развития мусульманской культуры в Уфе стала консолидация материальных ресурсов предпринимателей. Анализ оборотов капиталов по текущим счетам Уфимского отделения ВККБ, через которые осуществлялись платежи крупным бизнесом, показывают в 1870–1880-е гг. присутствие единичных татарских купцов, чаще открывали счета татарские дворяне и служащие (Тевкелев, Ахтямовы). Но по величине оборотов татарские купцы входили в ряды достаточно заметных фигур местной торговли. Например, оборот средств на текущем счету купца М.-З. И. Утямышева составлял в 1884 г. 124 тыс. руб., в 1886 г. — 62 тыс. руб. В 1886 г. крупные операции через Уфимское отделение провели еще торговый дом «Г. Субаев и А. Рахметуллин» (26,3 тыс. руб.) и М. Абдул-Латыпов (75,9 тыс. руб.), обороты которого в 1887 г. составили уже 187,4 тыс. руб. [РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1187. Л. 77–78; Д. 1189. Л. 79–81; Д. 1190. Л. 79об.].

Ситуация принципиально изменилась после проведения через Уфу в 1888 г. железной дороги. Через Уфимское отделение ВККБ начинают осуществлять финансовые операции крупнейшие общероссийские компании горнозаводчиков, чаесторговцев, золотодобытчиков, здесь разворачивают свою деятельность предприниматели, занимавшиеся вывозом хлеба и леса, поставщики промышленных товаров [Роднов 2020]. И уже в 1890-е гг. в Уфе прочно утвердился ряд крупных татарских купцов. Лидерами, как и среди русских, были приезжие.

Так, в 1893 г. первая десятка по обороту капитала на текущих счетах в Уфимском отделении ВККБ, которую возглавлял знаменитый торговый дом «Григория Стахеева сыновья» с оборотом почти в 2 млн руб., включала двух татарских предпринимателей: С. М. Назирова (737 тыс. руб.) и С. С. Губайдуллина (577 тыс. руб.) [РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1200. Л. 7–10]. Уроженец Вятской губернии Садретдин Мифтахитдинович Назиров открыл текущий счет в Уфимском отделении ВККБ в 1892 г. на 148 тыс. руб., в 1893 г. он составил 737 тыс., в 1894 г. — 936 тыс., в 1895 г. — 974 тыс., в 1896 г. — 861 тыс., в 1897 г. — 745 тыс. руб. На втором месте находился С. С. Губайдуллин, чьи обороты в эти годы колебались от 577 до 714 тыс. руб. Среди успешных купцов, перешедших от комплексной торговли мануфактурными, бакалейными, кожевенными товарами, чаем и сахаром к крупномасштабной скупке хлеба, был выходец из Бугульминского уезда Казанской губернии Абдуллатиф Абдулхакимович Хакимов. Он стабильно имел обороты платежей через ВККБ свыше 100 тыс. руб., вплоть до 468 тыс. руб. в 1895 г.

Общее же число вкладчиков-мусульман среди клиентов Уфимского отделения ВККБ было невелико, не превышая семи человек из общего количества примерно в 200 текущих счетов. Операции с ценными бумагами проводил только крупный помещик, князь А. Г. Чингиз, который в начале 1890-х гг. держал текущий счет под залог процентных бумаг [РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1196–1198, 1200, 1202, 1203, 1205, 1206].

В целом основная масса среднего и мелкого татарского бизнеса в Уфе придерживалась традиционных способов ведения торговли с оборота, редко прибегала к кредитованию в банках. Названные лидеры татарского купечества, в первую очередь торговцы мануфактурой, являлись своеобразными посредниками между современными и традиционными формами организации предпринимательства. Они имели широкую сеть мелких сельских розничных торговцев, через которых шли поставки промышленных товаров в деревню.

Эту ситуацию отразила открытая в 1905 г. в Уфе товарная биржа, среди членов которой мусульман было также немного. Среди руководителей биржи (старшин и

кандидатов) с 1908 по 1912 гг. всегда присутствовали татарские купцы (Б. М. Назиров, Х. С. Рахманкулов, А. А. Хакимов). Кроме этих семейств, в членах Уфимской биржи состояли Ягудины, Н. А. Алмаев, М.-М. Исмангулов, М. С. Тупеев, Г. Г. Усманов, А. З. Утямышев, Ш. Ю. Хамитов, Х. Х. Хабибуллин, Шамгуловы.

Показателем перехода татарского купечества к передовым формам организации бизнеса стало учреждение торговых домов «Бр. Аминовы и К°» (1908), «Братьев А. и М. Утямышевых» (1910), «Товарищество братья Булгаковы» (1911), «Товарищество Р. М. Ягудиной и К°» (1912) и др. [Роднов 2016]. Иногда пайщиками фирм были одновременно русские и татары.

К началу XX в. татарские купцы заняли прочное место в системе уфимской торговли. Торговый дом «Братья Каримовы» и С. С. Шамгулов в центре города открывают в выстроенном трехэтажном здании свои магазины [Энциклопедия... 2006: 195, 198]. Это был один из самых современных крупных магазинов Уфы, например, здесь первыми начали продавать галоши, автомобильные и велосипедные шины [Роднов 2018: 42, 132].

К 1910-м гг. татарские предприниматели уверенно вышли на лидирующие позиции в местном бизнес-сообществе. Так, в 1913 г. на крупнейшей бельской пристани Топорнино (совр. Кушнареново) после общероссийских фирм Стахеевых, Менькова и Галунова по объему торговли шли уфимские купцы Ягудины, Ишмаев и Хакимов, опережая всех местных русских хлеботорговцев. На уфимских пристанях в 1913 г. фирмы Ягудиных и Каримовых входили в пятерку лидеров, в Дюртюлях М. Н. Хакимов вообще занимал первое место [Роднов, Дегтярев 2008: 191, 196, 199].

Большую роль играли татарские купцы на рынке уфимской городской недвижимости. Крупнейший татарский предприниматель С. М. Назиров проживал на ул. Бекетовской, где купил две соседние усадьбы (№ 20 и 22) в 1890 и 1905 гг. В 1903 г. он приобретает две каменные лавки в Гостином дворе, еще семь лавок купец арендовал. А 17 октября 1916 г. он покупает огромный дом купца С. Л. Сахарова на углу ул. Бекетовской и Большой Успенской, где арендовала помещение биржа. Всего

на 1916 г. собственность С. М. Назирова оценивалась городскими властями почти в 94 тыс. руб. Значительную недвижимость приобрел брат С. М. Назирова — Бадретдин Назиров.

Второй по масштабам деловой активности татарский купец Абдуллатиф Абдулхакимович Хакимов в 1902 г. покупает две усадьбы также на ул. Бекетовской (№ 4 и 6). Татарские предприниматели не случайно облюбовали этот район города — тихую улицу напротив главной Верхне-Торговой площади. На противоположной стороне А. А. Хакимов приобретает домовладение № 9, которое затем передает духовному управлению, — и здесь строится единственная в городе двухминаретная мечеть В 1900, 1901 и 1904 гг. А. А. Хакимов покупает шесть каменных лавок в Гостином дворе на Верхне-Торговой площади, в 1913 г. приобретает еще одну усадьбу на Бекетовской (№ 5), которую дарит сыну. В его собственность переходят еще два домовладения на ул. Уфимской (1908 г.) и Бекетовской (1913 г.). Затем А. А. Хакимов вкладывает капиталы в приобретение элитной многоэтажной недвижимости в самом центре Уфы. 16 декабря 1916 г. у семейства Меклер он покупает два участка на ул. Александровской (14 и 18, торговые корпуса на площади), а 15 мая 1917 г. в его собственность переходит известный многоэтажный дом наследников Видинеевых (Александровская, 15). Общая стоимость недвижимости А. А. Хакимова (с сыном) по оценке на 1916 г. составляла 227,4 тыс. руб. В Уфе единицы могли сравниться с ними по ценности недвижимости.

В годы Первой мировой войны и революции в Уфе происходила активная скупка престижной и высокодоходной недвижимости в центре города татарскими купцами. Братья Ишмаевы 1 декабря 1917 г. приобретают усадьбу на ул. Александровской 8, купец С. С. Шамгулов 13 декабря 1916 г. покупает дорогой (оценка в 51 тыс. руб.) участок купца Н. М. Патокина (Александровская, 29). Ф. А. Ягудин становится владельцем дома купчихи Чижевой (Пушкинская, 64), большая усадьба Суйковской (Центральная, 16) переходит 24 января 1917 г. к торговому дому «Усмановы и К° в Уфе» [НА РБ. Ф. И-340. Оп. 1. Д. 87–90].

К началу революции значительная часть центра Уфы вокруг Верхне-Торговой пло-

шади оказалась в руках татарских предпринимателей. В этом можно видеть проявление глубоких социокультурных сдвигов: выходцы из сельской глубинки, капиталы которых были созданы на скупке сельскохозяйственной продукции или торговле в деревне, вкладывают средства в городскую недвижимость. Уже престарелые лидеры татарского бизнеса связывали будущее своих детей и внуков только с городской средой.

Концентрация купеческих капиталов в Уфе привела к образованию новых приходов и мечетей. В 1903 г. начала действовать двухэтажная каменная 3-я соборная мечеть по ул. Воздвиженская (ныне Лесопильная). Возведенная в 1906–1908 гг. на усадебном месте А. А. Хакимова двухэтажная каменная двухминаретная мечеть стала 4-й соборной мечетью, при ней в 1909–1910 гг. выстроили просторное двухэтажное медресе. Впоследствии А. А. Хакимов передал комплекс зданий в распоряжение Духовного собрания. В 1905–1909 гг. строилась 5-я соборная мечеть (двухэтажная деревянная) на территории городского мусульманского кладбища. В 1914–1918 гг. владельцем извозного бизнеса Ш. Байбиковым на Лагерной горе (ныне ул. Проломная) была построена 6-я городская мечеть (двухэтажная деревянная).

Мусульманские приходы Уфы возглавляли имамы нового поколения, они организовали передовые медресе, известные на всю Россию. Имам первой мечети Хайрулла Усманов (ранее был имамом в Стерлитамаке) в 1887 г. основал медресе Усманийа. О его популярности свидетельствует количество шакирдов (студентов): в 1897 г. их число достигало 300 человек [Мастеевский 1897]. Имам второго прихода Зия Камали в 1906 г. инициировал проект — медресе Галийа с программой высшего учебного заведения, реализованный благотворителями. Призванный в третью махаллю имам Мухаммад-Сабир Хасанов (уроженец Бугурсланского уезда Самарской губернии, выпускник медресе Расулийа Троицкого уезда Оренбургской губернии) в 1903 г. открыл медресе Хасанийа в составе семи отделений. Мухаммад-Сабир Хасанов прославился как талантливый каллиграф, избирался депутатом Второй Государственной думы, позже стал первым редактором журнала Духовного собрания «Маглюмат». Има-

мом 4-й (Хакимовской) мечети прихожане избрали Мухаммад-Хадия Фахретдинова, бывшего муллу д. Каратай Бугульминского уезда Самарской губернии.

В уфимские медресе стекалась жаждущая знаний молодежь Урало-Поволжья, Сибири, Крыма, Средней Азии, Казахстана и Северного Кавказа. По однодневной городской переписи 1913 г. в 4-х медресе было зафиксировано около 600 шакирдов [Краткое сообщение... 1913: 7]. Начальное образование подрастающее поколение получало в мектебах при 1-й, 2-й, 3-й и 5-й мечетях [Смета доходов... 1913: 184]. «Городская» черта мусульманского образования в Уфе проявилась в широкой распространенности женского образования. В 1908 г. в 9 женских мектебах и при медресе Усманийа получали образование 624 ученицы [Уфа шәһәрәндә... 1908], позже открылось еще женское отделение медресе Хакимийа при 4-й мечети.

Русскоязычное образование мусульмане Уфы получали в русско-башкирском и русско-татарском начальном училищах, русском классе при медресе, начальной школе при 2-й соборной мечети, в четырехклассном городском училище и в Уфимской мужской гимназии (в ней было 5 стипендий для мусульман). Девушки поступали в двухклассную русско-башкирскую женскую школу с приютом-интернатом, единицы — в Мариинскую женскую гимназию.

Объединение купцов, дворян и чиновников в благотворительные общества: «Уфимское мусульманское благотворительное общество» (открыто в 1898 г.) и «Дамское мусульманское благотворительное общество» (в 1906 г.) — координировало помощь учебным заведениям и неимущим жителям, распространяло урбанистическую культуру в виде публичных библиотек (работали бесплатная мусульманская библиотека-читальня по ул. Бекетовской, библиотека Дамского мусульманского общества по ул. Спасской), лекций, благотворительных вечеров, показа спектаклей и кино.

Благоприятный духовный климат, привлекавший в Уфу прогрессивных современников, формировался внутренним курсом муфтията. После того, как по закону Российской империи от 9 января 1890 г. муфтий получил самостоятельное право выбора помощников, в городе появились первые кадии — подлинные религиозные и обще-

ственные подвижники. В 1891 и 1892 гг. муфтий Мухамадьяр Султанов (1837–1915, на должности с 1886 г.) пригласил в Собрание имама д. Ильбяк Бугульминского уезда Самарской губернии Ризаэтдина Фахретдинова (служил кадием до 1906 г.) и ахуна г. Тары Тобольской губернии Габдрашида Ибрагимова (1850, 1853 или 1857–1944). В 1895–1899 и повторно в 1908–1915 гг. кадием состоял известный татарский деятель Хасан-Гата Мухамедов (Габяши) из Казанского уезда и губернии. Его книга «Мофас-сал тарих кавами турки» («Подробная история тюркских племен»), опубликованная в Уфе в 1909 г., оставила заметный след в национальной историографии. Турецкий султан Мухаммад-Рашаду, ознакомившись с ней, вознаградил автора ковром, сердоликовыми четками и золотыми карманными часами [Салихов 1999: 272–280].

Духовное собрание объединяло вокруг себя и светских интеллектуалов. В 1880–1899 гг. переводчиком при нем состоял известный башкирский ученый и просветитель М.-С. Уметбаев, автор первого исследования по истории Оренбургского муфтията, изданного на русском (1891) и татарском (1901) языках [Уметбаев 1891]. В 1895–1901 гг. секретарем в канцелярии муфтията был А. Ахтямов, известный как земский деятель, впоследствии депутат Первой и Второй Государственных дум. В начале XX в. счетоводом при Собрании состоял М. Мутин, в будущем один из первых татарских театральных деятелей. 20 апреля 1906 г. он организовал постановку на уфимской сцене пьесы известного татарского писателя и драматурга Гаяза Исхаки «Оч хатын белэн тормыш» («Жизнь с тремя женами»), что считается пока что официально не признанной датой рождения татарского театра.

Оренбургский муфтият стал местом проведения культурных и общественно-политических встреч. Так, осенью 1894 г. в библиотеке муфтията в присутствии председателя М. Султанова состоялось получившее широкую известность состязание-диалог в искусстве поэтической импровизации (по-башкирски: *эйтеш*) между знаменитым поэтом М. Акмуллой (1831–1895) и упомянутым работником Собрания М.-С. Уметбаевым, башкирским сэзэном (поэтом-импровизатором). 10–15 апреля 1905 г. при муфтияте состоялась встреча духовных и

светских лидеров башкирского и татарского народов, на которой впервые наиболее четко была озвучена программа модернизации общественно-политической жизни мусульман внутренней России.

В 1911 г. были широко отмечены юбилейные торжества по случаю 25-летия службы муфтием М. Султанова с участием многих видных башкирских и татарских интеллектуалов. Официальный прием deputаций был запечатлен на киноаппарат и картина «Торжества 25-летнего служебного юбилея главы мусульманского духовенства М. М. Султанова» демонстрировалась в электротeatре «Юлдуз» торгового дома «Бр. Каримовы».

При поддержке Духовного собрания 14–15 декабря 1913 г. прошло обсуждение ахунами и имамами края реформы образовательных учреждений башкир и татар, а также земское анкетирование мектебов Уфимской губернии 1912–1913 гг., которое стимулировало аналогичную работу земств Пермской и Оренбургской губерний.

В формирование общественного климата многонациональной Уфы собственный вклад внесли органы местного самоуправления. В Уфимском губернском земском собрании гласные от башкир и татар инициировали ходатайства об открытии учительской школы, преподавании родного языка в русско-инородческих школах. Известными гласными (депутатами) были Ш. Ш. Сыртланов, К.-М. Б. Тевкелев, А. Ахтямов, С. Джантюрин и др. Упомянутые деятели, используя накопленный на земском и общественном поприще опыт, выступали депутатами Государственной думы (К.-М. Тевкелев в трех ее созывах был к тому же председателем мусульманской фракции), стали активными участниками общероссийских съездов мусульман в 1905–1906 и 1914 гг. в Нижнем-Новгороде и Санкт-Петербурге.

В стенах Уфимской губернской земской управы под председательством П. Ф. Коропачинского родился новаторский проект по включению традиционных мектебов башкир и татар в государственную систему начального образования и началась его реализация. С 1912 г. управа организовала отдел «инородческого образования», где сформировались первые кадры национальной интеллигенции: просветители Л. Я. Мендиаров, Г. Х. Терегулов, З. З. Шакиров,

Ш. Х. Сюнчелей и др. По инициативе губернской управы в Уфе прошли совещания о типе начальной общеобразовательной мусульманской школы (23–25 мая 1911 г.), а также учителей и мугаллимов для просмотра учебников в начальных нерусских школах (27 июля 1915 г.), собравшие делегатов из Уфимской, Оренбургской, Пермской, Казанской губерний. В 1916 г. в Уфе впервые открылись земские трехгодичные педагогические курсы для подготовки учителей из башкир и татар.

В Уфимской городской думе гласные из мусульман по подсчетам О. А. Поляниной составляли до 18 % от общего числа гласных [Полянина 2006: 25]. В начале XX в. в городском самоуправлении состояли дворянин К. С. Алкин, князь Х. А. Акчурин и ветеринарные врачи С. А. Басимов (член городской управы) и Ш. Х. Еникеев, педагог Ш. Н. Кинзикеев и сливки татарского купечества: Б. М. Назиров, М. Г. Хакимов, С. С. Шамгулов, Ф. А. Ягудин, А. З. Шамсонов и др. В стенах Городской думы решались вопросы отвода земли под городские мечети, определялись размеры пособий мектебам и медресе. Рассматривая Городскую думу как «учреждение народной совести», мусульмане Уфы озвучили в ее стенах требование учитывать конфессиональные отличия при разработке постановлений о праздничных днях и в сфере образования [НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 7. Л. 44–45; Журналы... 1908: 26].

Творческие силы мусульманской интеллигенции города находили концентрированный выход на страницах национальной периодической печати. С 30 мая 1906 г. в городе выходила первая еженедельная общественно-политическая и литературная газета на татарском языке «Аль-галами аль-ислами» («Мусульманский мир»), издателем и редактором которой был Ш. Абызгильдин. Идейное направление определяли З. Камали, автор многочисленных статей модернистского характера, и имам-хатиб 3-й мечети М.-С. Хасанов. Однако с 29-го номера, когда издателем стал Г. Мустафин, а редактором Б. Максютков, газета во многом утратила свой передовой дух. В январе 1907 г. из-за финансовых трудностей и преследования властей она закрылась.

21 января 1908 г. вышел первый номер официального органа Уфимского муфтия-

та журнал «Маглюмат» (полное название «Ма'лумату махкамаи шар'ийаи Оренбургийа») («Известия Оренбургского магометанского духовного собрания»). Редактором стал имам М.-С. Хасанов, а затем коллегия кадиев Духовного собрания: Н. Мамлеев, Г. Капкаев, Х.-Г. Мухамедов. Издание выходило дважды в месяц, в нем нередко публиковались острые материалы по общественной жизни, реформе мусульманских учебных заведений, женскому вопросу. Первое время действовала обязательная подписка на журнал для приходского духовенства, за счет чего он получил широкое распространение в соседних губерниях. Демократическая направленность журнала муфтията не устроила местные власти, и в ноябре 1910 г. его выпуск прекратился. С 1 января 1916 г. издание возобновил муфтий М.-С. Баязитов, но содержание и объем журнала заметно оскудели.

Третьим по времени возникновения национальным периодическим органом в Уфе стала газета «Тормыш» («Жизнь»). С 18 октября 1913 г. ее выпускал издатель-редактор М.-В. Наурузов как преемницу организованной им в марте 1912 г. в г. Томске газеты «Сибирийа». Сначала издание выходило три раза в неделю, а с начала 1914 г. стало ежедневным. В октябре того же года газету приобрел уфимский миллионер Г. Усманов и привлек редактором известного общественного деятеля З. Кадыри, позже редактором «Тормыш» стал журналист Г. Хабиров. Газета выходила до 29 апреля 1918 г., была закрыта новыми властями по обвинению в антисоветизме.

Вторым каналом реализации творческого потенциала местных интеллектуалов являлась книгоиздание, ставшее более доступным после открытия в октябре 1908 г. по ул. Александровской (ныне ул. К. Маркса) книгоиздательства «Шарк матбагасы» («Восточная печать») с собственной типографской базой — филиала оренбургского книгоиздательского «Товарищества Каримов, Хусаинов и К». В 1914 г. предприятие перешло в руки известных татарских книгопромышленников из Казани братьев Мухаммаджана, Шарифджана и Хасана Каримовых. До 1917 г. оно выпустило 200 наименований книг общим тиражом около 600 тыс. экз., в том числе книги местных авторов, такие как: «Словарь восточных заимствований» С. Джантюрина; учебник

«Грамматика арабского языка» Х. Усмано-ва, З. Кадыри, сочинения по философии ис-лама З. Камали, З. Кадыри; «Астрономия» Дж. Абызгильдина; «Ислам и музыка» Г.-Х. Кильдебек и т. д. Вторая уфимская ти-пография — «Тормыш», выпускающая ли-тературу на восточных языках, открылась в 1914 г. владельцем одноименной газеты Г. Усмановым, третьей в 1916 г. стала типо-графия Духовного собрания.

Превращение Уфы в один из опорных пунктов ислама в Российской империи на-ряду с городами Казань, Оренбург, Троицк, Баку, Симферополь и др. ярко показали события 1917 г. Город стал одной из поли-тических столиц российских мусульман. В Уфе прошло два губернских мусульман-ских съезда (14–17 апреля и 17 июля), Вто-рой всебашкирский курултай (собрание или съезд) 25–29 августа. В итоге националь-но-культурная автономия башкир и татар стала реальностью: состоявшееся в Уфе с 20 ноября 1917 г. по 11 января 1918 г. Наци-ональное собрание мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири постановило об образовании автономного Урало-Волж-ского штата (Идель-Урал).

Национальное управление расположи-лось в здании Духовного собрания, кото-рое во главе с Галимджаном Баруди (1857–1921), избранным на пост муфтия впервые в российской истории путем голосования на Первом всероссийском съезде мусульман в мае 1917 г. в Москве, стало одним из де-партаментов Национального правительства и было переименовано в Центральное ду-ховное управление мусульман внутренней России и Сибири (ЦДУМ). После разгона Национального управления департамент уцелел и стал самостоятельной организа-цией. Наряду с ним существовало и авто-номное башкирское мусульманское духов-ное управление, образованное в декабре 1917 г. Третьим всебашкирским курултаем в г. Оренбурге. До 1923 г. его официаль-ное название — Главное духовное управ-ление мусульман Башкурдистана, а затем Башкирское центральное духовное управ-ление или Центральное духовное управле-ние мусульман Башреспублики (ЦДУБ). В 1924–1928 гг., когда любая литература по исламу попросту уничтожалась, муфтия-там даже разрешили свои печатные органы: башкирскому — журнал «Дианат», а цен-

тральному — журнал «Ислам мәжәлләсе» на татарском языках. В то же время власти, взявшие воинственный курс на атеизацию советского общества, поддерживали раскол среди духовных элит края для дискредита-ции религии и ее духовных пастырей в гла-зах простых верующих.

В годы репрессий обескровленный баш-кирский муфтият был слит с ЦДУМ. В по-слевоенное время 25 октября 1948 г. на Четвертом всероссийском съезде мусуль-манского духовенства в Уфе он был пере-именован в Духовное управление мусуль-ман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС).

В годы советской власти из шести ме-четей Уфы уцелела в конечном счете толь-ко Первая соборная. На долгие годы город официально и фактически стал атеисти-ческим. Тем не менее дух учения пророка Мухаммада сохранялся, например, в доку-ментальных материалах (более чем 68 тыс. единиц) Оренбургского магометанского духовного собрания, которые благодаря усилиям муфтия Р. Фахретдинова и других современников были спасены от уничтоже-ния и в начале 1960-х гг. отдельным фондом (И-295) переданы в Центральный государ-ственный архив Башкирской АССР (ныне Национальный архив Республики Башкор-тостан — НА РБ).

Интеллектуальный и нравственный за-ряд ислама сохранили многочисленные рукописные и старопечатные книги, кото-рые с риском для себя берегли горожане. В 1970-е гг. их сбором в Уфе и республике официально занялся известный башкирский литературовед Г. Б. Хусаинов и его учени-ки, а также, частным путем, известный та-тарский востоковед Р. Утябай-Карими. Для хранения и изучения духовного наследия предшественников в Уфе при академиче-ском Институте истории, языка и литерату-ры был создан особый Рукописный фонд, в котором в настоящее время насчитывается свыше 5 тыс. рукописных и печатных ара-бографичных материалов на восточных языках. На рубеже 1960–1970-х гг. по хода-тайству известных ученых М. Усмано-ва и А. Харисова в Научный архив Башкирского филиала АН СССР (ныне Уфимский феде-ральный исследовательский центр РАН) из библиотеки ДУМЕС были приобретены свыше 40 томов бесценных рукописей быв-шего муфтия Р. Фахретдинова.

Начиная с 1980-х гг. глубокие демократические перемены в стране положили начало восстановлению позиций ислама в Уфе. Деятельность муфтия Талгата Таджутдина (род. 1948 г. в Казани), избранного главой российских мусульман 19 июня 1980 г. на Пятом съезде духовенства округа ДУМЕС, способствовала возобновлению подготовки духовных кадров для города и республики. При ДУМЕС открылось медресе во главе с Р. Утябай-Карими, преобразованное в 1997 г. Высший исламский институт им. Р. Фахретдинова. В 1997 г. был учрежден уфимский исламский колледж им. Марьям Султановой, преобразованный позже в медресе. При муфтиате был образован Голэмэлэр шурасы (Совет богословов) и налажен выпуск научно-просветительской литературы об исламе.

В 1990 г. муфтияту были возвращено его историческое здание, а два года спустя и помещение типографии. В феврале 1991 г. верующим было возвращено здание бывшей Хакимовской мечети (в 2019 г. была закончена реставрация и восстановлены минареты). 27 июня 1992 г. последовало официальное разрешение на восстановление мечети на территории мусульманского кладбища. Строительные работы за свой счет организовал один из очевидцев трагической гибели местной мечети в марте 1960 г. уфимский предприниматель Ирек Фомичев, мечеть через два года была открыта под названием Гуфран. В 1998 г. в северной части Уфы Черниковке закончилось сооружение грандиозного комплекса мечети-медресе Ляля-Тюльпан. К настоящему времени появились: в южной части

города мечеть Ихлас (открылась в 2001 г.), в микрорайоне Сипайлово мечеть Хамза (построена в 2006 г.), в районе Нижегородки — мечеть Мунира (построена в 2011 г. на личные средства предпринимательницы М. Байгильдиной).

В настоящее время в Уфе два муфтията: центральный под названием Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) России и республиканский, официально зарегистрированный 21 августа 1992 г. как Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ). Духовные учреждения выпускают свои издания, задуманные как ремейки своих предшественников начала XX в.: газету «Магълумат-Вестник» (зарегистрирована с 2002 г.) и журнал «Дианат» (с 2019 г.), ранее издавалась газета «Рисалят» («Известия»), а до нее — «Ислам и общество».

Заключение

Государственные геополитические интересы благоприятствовали возникновению и развитию в Уфе институтов управления мусульманами России. К концу XIX – началу XX вв. город превратился в культурный центр тюрко-исламского мира России. Он внес свою лепту в формирование российского ислама, продолжает сохранять свой исторический и культурный заряд и имеет все предпосылки к дальнейшему развитию. Получившие новое дыхание духовные и религиозные институты, образовательные учреждения, сохранившееся научное и документальное наследие мусульман в Уфе представляются эффективными ресурсами развития ислама в современной России.

Источники

НА РБ — Национальный архив Республики Башкортостан.
РГИА — Российский государственный исторический архив.

Литература

Азаматов 1999 — *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.
Ахизер 1993 — *Ахизер А. С.* Россия как большое общество // Вопросы философии. 1993. № 1. С. 3–19.
Буравцов 2014 — *Буравцов В.* Здание магометанского Духовного собрания // Уфа: стра-

Sources

National Archive of the Republic of Bashkortostan.
Russian State Historical Archive.

ницы истории. Кн. 2 / сост. М. В. Агеева. Уфа: Инеш, 2014. С. 76–77.
Валеева 1993 — *Валеева М. Г.* Первая соборная мечеть // Дорога к храму (История религиозных заведений города Уфы). Уфа: [б. и.], 1993. С. 81–83.
Загидуллин 2007 — *Загидуллин И. К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 416 с.

- История Уфы 1981 — История Уфы: краткий очерк / под ред. Р. Г. Ганеева, (отв. ред.), В. В. Болтушкина, Р. Г. Кузеева. 2-е изд. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1981. 608 с.
- Журналы 1908 — Журналы Уфимской городской думы. 1906 год. Уфа: Электрич. типо-литогр. т-ва Ф. Г. Соловьев и К^о, 1908. 730 с.
- Мастеевский 1897 — *Мастеевский С.* Медрес-се // Уфимские губернские ведомости. 1897. 14 мая.
- Краткое сообщение... 1913 — Краткое сообщение об однодневной переписи домовладений, квартир и населения города Уфы 8 марта 1917 года // Врачебно-санитарная хроника (сведения о медико-санитарной и санитарно-ветеринарной организациях города Уфы). Уфа: Электр. типо-литогр. т-ва Ф. Г. Соловьев и К^о, 1913. № 1. С. 57.
- Полянина 2006 — *Полянина О. А.* Органы городского самоуправления Уфимской губернии (1900 – начало 1917 г.) Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. 270 с.
- Роднов 2000 — *Роднов М. И.* Уфимские пригороды (конец XIX – начало XX века) // Уфа: прошлое, настоящее, будущее. Уфа: Гилем, 2001. С. 95–103.
- Роднов 2016 — *Роднов М. И.* Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа: Альфа-Реклама, 2016. 216 с.
- Роднов 2018 — *Роднов М. И.* Первые уфимские авто. Уфа: Альфа-Реклама, 2018. 200 с.
- Роднов 2020 — *Роднов М. И.* Волжско-камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа: КнигаПринт, 2020. 238 с.
- Роднов, Дегтярев 2008 — *Роднов М. И., Дегтярев А. Н.* Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа: Уфимская гос. академия экономики и сервиса, 2008. 260 с.
- Салихов 1999 — *Салихов Р. Р.* Хасангата Габаши // Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 272–280.
- Смета доходов... 1913 — Смета доходов и расходов города Уфы на 1913 год. Уфа: Электрич. типо-литогр. т-ва Ф. Г. Соловьев и К^о, 1913. 301 с.
- Уметбаев 1891 — *Уметбаев М.-С.* В память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного в г. Уфе. Уфа: Тип. губерн. правления, 1891. 54 с.
- Уфа шәһәрәндә... 1908 — Уфа шәһәрәндә укымакда улан кыз балалар хисабы / Имзасыз // Маглюмат. 1908. № 22. С. 502–503.
- Уфаведение 2011 — Уфаведение (история Уфы с древнейших времен до XIX в.): учеб. пособие для общеобразовательных учебных заведений / под общ. ред. Г. Т. Обыденновой. Уфа: Китап, Вагант, 2011. 280 с.
- Фархшатов 2003 — *Фархшатов М. Н.* Уфа // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 4. М.: Вост. лит., 2003. С. 80–86.
- Ширгазин, Калимуллина 2008 — *Ширгазин А. Р., Калимуллина Д. Б.* Уфа. Памятники исламской архитектуры. Уфа: Гилем, 2008. 120 с.
- Энциклопедия... 2006 — Энциклопедия предпринимательства Башкортостана (история и личности). Книга первая / гл. ред. А. Н. Дегтярев. Уфа: Башкортостан, 2006. 224 с.
- Юнусова 1999 — *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.
- Юнусова 2010 — *Юнусова А. Б.* Уфа — российская Мекка // Родина. 2010. Спец. выпуск. С. 63–65.

References

- Akhiezer A. S. Russia as a big society. *Voprosy Filosofii*. 1993. No. 1. Pp. 3–19. (In Russ.)
- Azamatov D. D. Orenburg Mohammedan Spiritual Association: Late 18th – 19th Century. Ufa: Gilem, 1999. 194 p. (In Russ.)
- Brief message on the One-Day Ufa Census (households, apartments, citizens) of March 8, 1917. In: Medical and Sanitary Chronicles of Ufa. Ufa: F. Solovyov & Co, 1913. Vol. 1. P. 57. (In Russ.)
- Buravtsov V. Building of the Mohammedan Spiritual Association. In: Ageeva M. V. (comp.) Ufa. Pages of History. Vol. 2. Ufa: Inesh, 2014. Pp. 76–77. (In Russ.)
- Degtyarev A. N. (ed.) Encyclopedia of Entrepreneurship in Bashkortostan: History and Personalities. Vol. 1. Ufa: Bashkortostan, 2006. 224 p. (In Russ.)
- Farkhshatov M. N. Ufa. In: Islam in the Former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary. Vol. 4. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. Pp. 80–86. (In Russ.)
- Ganeev R. G., Boltushkin V. V., Kuzeev R. G. (eds.) History of Ufa: A Brief Essay. 2nd ed. Ufa: Bashkir Book Publ., 1981. 608 p. (In Russ.)

- Journals of Ufa City Duma: The Year 1906. Ufa: F. Solovyov & Co, 1908. 730 p. (In Russ.)
- Masteevsky S. The Madrasa. *Ufimskie gubernskie vedomosti*. 1897, May 14. (In Russ.)
- Municipality of Ufa: 1913 Income and Expenditure Budget. Ufa: F. Solovyov & Co, 1913. 301 p. (In Russ.)
- Obydenнова G. T.(ed.) Ufa Studies: History of the City, from Earliest Times to the 19th Century. Textbook for Secondary Schools. Ufa: Kitap, Vagant, 2011. 280 p. (In Russ.)
- Polyanina O. A. Municipal Agencies of Ufa Governorate: 1900 – Early 1917. Ufa: Bashkir State University, 2006. 270 p. (In Russ.)
- Rodnov M. I. Suburbs of Ufa, late 19th – early 20th century. In: Ufa. Past, Present, Future. Ufa: Gilem, 2001. Pp. 95–103. (In Russ.)
- Rodnov M. I. Ufa Commodity Exchange: 1905–1917. Ufa: Alfa-Reklama, 2016. 216 p. (In Russ.)
- Rodnov M. I. First Motor Cars of Ufa. Ufa: Alfa-Reklama, 2018. 200 p. (In Russ.)
- Rodnov M. I. Volga-Kama Commercial Bank and Merchants of Ufa: Mid-19th – Early 20th Centuries. Ufa: KnigaPrint, 2020. 238 p. (In Russ.)
- Rodnov M. I., Degtyarev A.N. Grain Market of Ufa Governorate: Late 19th – Early 20th Century. Ufa: Ufa State Academy of Economy and Service, 2008. 260 p. (In Russ.)
- Salikhov R. R. Khasangata Gabashi. In: Vysokogorsky District of Tatarstan. Historical Essays. Kazan: Master Line, 1999. Pp. 272–280. (In Russ.)
- Shirgazin A. R., Kalimullina D. B. Ufa. Monuments of Islamic Architecture. Ufa: Gilem, 2008. 120 p. (In Russ.)
- Ufa shəhərəndə ukymakda ulan kyz balalar khisaby. Imzasyz. *Maglyumat*. 1908. No. 22. Pp. 502–503. (In Bash.)
- Umetbaev M.-S. Orenburg Mohammedan Spiritual Association Established in Ufa: Celebrating the Centenary. Ufa: Executive Office of Ufa Governorate, 1891. 54 p. (In Russ.)
- Valeeva M. G. The first Cathedral Mosque. In: The Road to the Temple. History of Ufa-Based Religious Organizations. Ufa, 1993. Pp. 81–83. (In Russ.)
- Yunusova A. B. Islam in Bashkortostan. Ufa: Ufimskiy Poligrafkombinat, 1999. 352 p. (In Russ.)
- Yunusova A. B. Ufa — Russian Mecca. *Rodina*. 2010. Special issue. Pp. 63–65. (In Russ.)
- Zagidullin I. K. Islamic Institutions of Imperial Russia: Mosques in European Russia and Siberia. Kazan: Tatar Book Publ., 2007. 416 p. (In Russ.)

